

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

98

ПАМЯТНИКИ КАВКАЗА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1964

А. Я. ЩЕТЕНКО

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА
ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ НАМАЗГА-ДЕПЕ

Расписная керамика эпохи бронзы известна на территории Южной Туркмении из раскопок памятников подгорной полосы Копет-Дага; Анау, Ак-депе, Намазга-депе¹. На северных склонах Намазга-депе, к северо-востоку от «вышки» нами в 1960 г. были найдены фрагменты расписной керамики и четыре почти целых сосуда, вывалившихся из размытой водой траншеи, которая соединяется с раскопом Института истории, археологии и этнографии АН ТССР².

Первую группу публикуемой керамики составляют три небольших плоскодонных горшочка (рис. 14 — 8, 12, 20), на двух в средней части тулова намечается чуть заметный ребристый перегиб стенок. Изготовлены они ручной лепкой из тщательно отмученной глины и равномерно обожжены. Роспись наносилась темно-коричневой краской по светло-оранжевому фону. В одном случае орнамент очень прост: две параллельные линии окаймляют верхнюю часть тулова (рис. 14 — 12). На двух других экземплярах орнамент состоит из горизонтального ряда вписанных друг в друга ромбов, разделенных ступенчатыми пирамидами (рис. 14 — 8). Другой сосуд украшен орнаментом, основной элемент которого — ступенчатая пирамида (рис. 14 — 20). Внутри одного из горшочков (рис. 14 — 8) оказались кусочки малиновой охры. Сходный орнамент известен на керамике Намазга-депе³, южного холма Анау⁴, на Алтын-депе и Хапуз-депе⁵.

Вторую группу составляют остросереберные сосуды, изготовленные, возможно, на гончарном круге. Тесто их плотное, обжиг равномерный. Наиболее характерная форма — небольшие кубки с подкошенной придонной частью и вертикальными, чуть вогнутыми стенками (рис. 14 — 1, 2, 4, 5, 7). Они покрыты темно-коричневой росписью по зеленовато-белому или красноватому фону, причем расписывалась лишь их верхняя часть. Кубки украшались разнообразным орнаментом: здесь и деревья, и вертикальный зигзаг, и орнамент из вписанных ромбов. На двух экземплярах внутренняя

¹ В последние годы подобная керамика встречена восточнее Намазга-депе в бассейне р. Теджен, на поселениях Алтын-депе и Хапуз-депе. См. А. Ф. Г а н я л и н. Алтын-депе. Труды ИИАЭ АН ТССР, т. V, 1959, стр. 44, табл. VII; В. И. С а р и а н и д и. К стратиграфии восточной группы памятников культуры Анау. СА, 1960, № 3, стр. 151, рис. 5; К. А. А д ы к о в, В. М. М а с с о н. Древности Теджен-Мургабского междуречья. Изв. АН ТССР, 1960, № 2, стр. 63, рис. 3.

² Д. Д у р д ы е в. Итоги полевых работ сектора археологии Института истории, археологии и этнографии АН ТССР в 1954—1957 гг. Труды ИИАЭ АН ТССР, т. V, 1959, стр. 11.

³ Б. А. Л и т в и н с к и й. Намазга-депе. СЭ, 1952, № 4, стр. 44, 45, рис. 8, 9.

⁴ Н. S c h m i d t. The Archeological Excavations in Anau and Old Merv (R. P u m p e l l y. Explorations in Turkestan, v. I. Washington, 1908), pl. 35, № 5.

⁵ В. И. С а р и а н и д и. Указ. соч., стр. 151, рис. 5; К. А. А д ы к о в, В. М. М а с с о н. Указ. соч., стр. 63, рис. 3, № 1—11, 13.

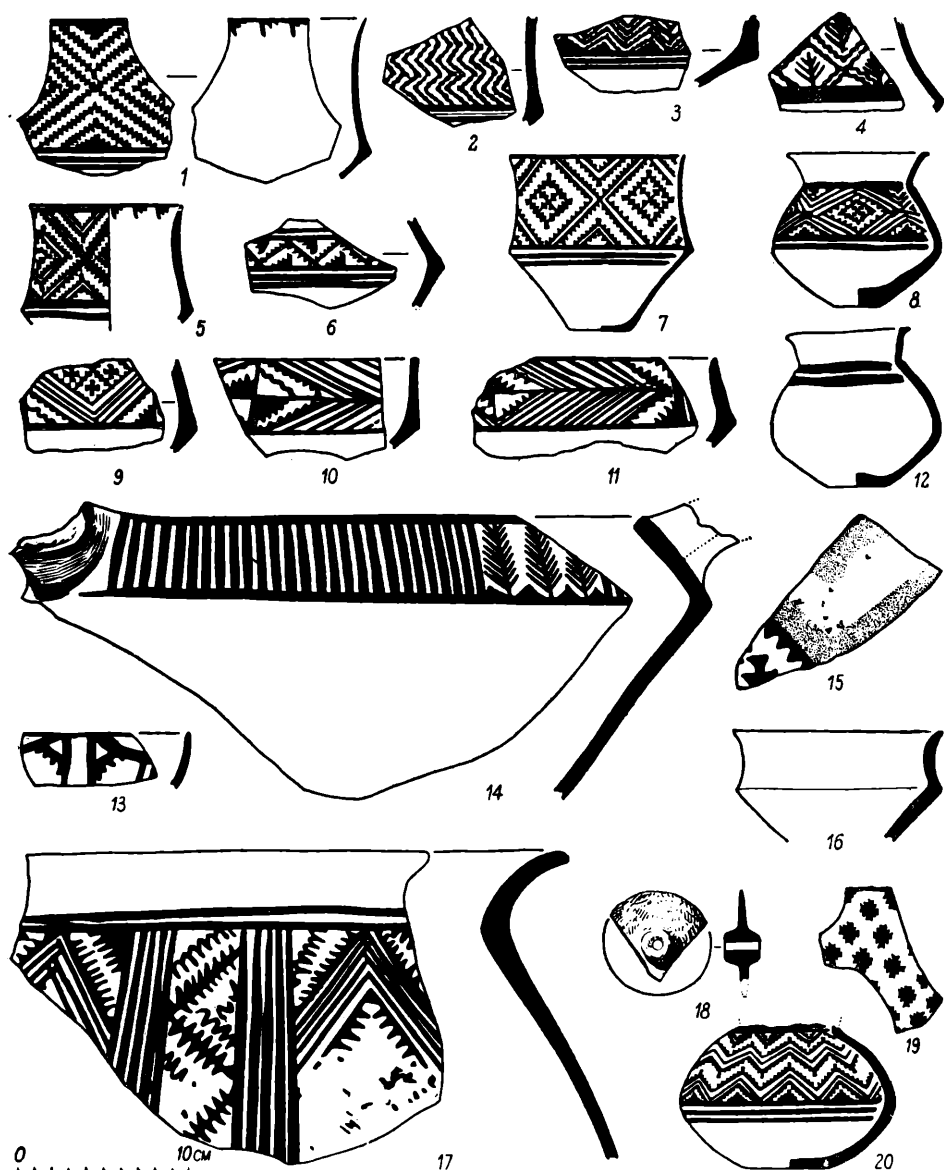

Рис. 14. Керамика с Намазга-депе

1, 3, 4—7, 11 — темно-коричневая роспись по зеленовато-белому фону; 2, 9, 10 — темно-коричневая роспись по красноватому фону; 8, 12, 17, 20 — темно-коричневая роспись по светло-оранжевому фону; 13 — фрагмент чаши; 14 — темно-коричневая роспись по светло-розоватому фону; 15 — фрагмент с полихромной росписью; 16 — сероглиняный сосуд с лощеной поверхностью; 17 — обломок глиняного колесика

часть венчиков оказалась также украшенной полупирамидами. Другая разновидность острореберных сосудов — миски (рис. 14 — 10, 11). Орнамент на них почти идентичен: ряды ломаных линий окаймляют ромбы, внутри которых помещены рисунки, напоминающие крылья бабочки. Интересен в этой группе и крупный сосуд ручной лепки с изломом стенок в верхней части тулова, сужающихся к горлу, и снабженный сливом (рис. 14 — 14). Орнамент расположен по бортику и состоит из вертикальных полос и изображений деревьев. Несколько фрагментов (рис. 14 — 3, 6, 9, 19) по фактуре и по росписи примыкают к группе острореберных сосудов. В целом вторая

группа повторяет формы посуды и элементы орнамента, хорошо известные из комплексов Намазга III — Намазга IV⁶. Подобные мотивы росписи известны также в материалах с южного холма Анау⁷, Ак-тепе, Алтын-тепе⁸ и Хапуз-депе⁹.

Среди фрагментов выделяется своими большими размерами (диаметр горла 36 см) и более рыхлой структурой черепок большого толстостенного сосуда ручной лепки, с сильно отогнутым венчиком (рис. 14 — 17). Похожий фрагмент известен из раскопок А. Ф. Ганялина¹⁰. Единичны среди собранной керамики острореберный сосудик из серой глины с лощеной поверхностью (рис. 14 — 16), находящийся аналогии среди сероглиняной посуды Намазга IV¹¹, и фрагмент с полихромной росписью (рис. 14 — 15), идентичный посуде с поселений Хапуз-депе¹². Здесь же следует упомянуть и об обломке глиняного колесика со ступицей и втулкой для продольной оси (рис. 14 — 18) — находке, столь характерной для комплексов Намазга III и Намазга IV¹². Описанная коллекция сосудов с Намазга-депе находит многочисленные параллели по формам и по орнаментации среди расписной керамики Южной Туркмении времени Намазга IV, а исходя из стратиграфических наблюдений, мы можем отнести указанную выше керамику к комплексам раннего Намазга IV¹⁴.

В этой связи интересна находка одного сосуда из Мохаммедабада, опубликованного Г. Франкфортом¹⁵, а позднее Л. Ванденбергом¹⁶. Этот сосуд идентичен горшочку из нашей коллекции (рис. 14 — 20). И это неудивительно, так как Мохаммедабад находится всего лишь в 30 км от Намазга-депе. Таким образом, это обстоятельство расширяет наши представления о границах распространения расписной керамики типа Намазга IV.

Не менее интересны параллели в мотивах орнаментации расписной керамики с поселений долины Кветты (Белуджистан), в слое Садаат II¹⁷. Особо интересен фрагмент с полихромной росписью (рис. 14 — 15), находящийся аналогии в керамике III и IV периодов из поселения Мундигак (Южный Афганистан)¹⁸. Таким образом, материалы опубликованной коллекции позволяют полнее представить керамический комплекс времени Намазга IV центральной части подгорной полосы, а также поставить вопрос о продолжавшихся культурных связях древнеземледельческих племен Южной Туркмении со своими южными соседями в конце III и первой половине II тысячелетия до н. э.

⁶ В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. Труды ЮТАКЭ, т. VII, Ашхабад, 1956, стр. 353, табл. XXVIII, рис. 3, 5, 13; табл. XXXI—XXXVI; А. Ф. Ганялин. К стратиграфии Намазга-депе. Труды ИИАЭ АН СССР, т. II, 1956, стр. 62, рис. 10; стр. 63, рис. 15.

⁷ H. Schmidt. Op. cit., pl. 34, 1, 2, 4, 6; pl. 35, 1, 2, 5.

⁸ А. Ф. Ганялин. Алтын-депе, стр. 44, табл. VII, рис. 1, 2.

⁹ К. А. Адыков, В. М. Массон. Указ. соч., стр. 63, рис. 3, 1—11, 13.

¹⁰ А. Ф. Ганялин. К стратиграфии Намазга-депе, стр. 57, рис. 11, 3.

¹¹ В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении, стр. 306, 355, табл. XXX.

¹² К. А. Адыков, В. М. Массон. Указ. соч., стр. 63, рис. 3, 12.

¹³ А. Ф. Ганялин. Алтын-депе, стр. 43, табл. V; Б. А. Куфтин. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Труды ЮТАКЭ, т. VII. Ашхабад, 1956, стр. 280, рис. 28; В. М. Массон. Первобытнообщинный строй на территории Туркмении. Труды ЮТАКЭ, т. VII. Ашхабад, 1956, стр. 240, рис. 4.

¹⁴ Я использую периодизацию, разработанную Б. А. Куфтиным. А. Ф. Ганялин предложил свою схему, где выделено семь периодов, но она не получила признания. См. рец. В. И. Сарияниди и И. Н. Хлопина. СА, 1959, № 1, стр. 306—307.

¹⁵ H. Frankfort. Studies in Early Pottery of the Near East. London, 1924, p. 83. pl. VII, 2.

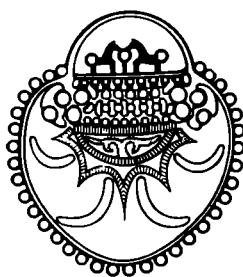
¹⁶ L. Vandenberghe. Archéologie de l'Iran Ancien. Paris, 1959, pl. 15, a.

¹⁷ W. A. Faifervis. Excavations in the Quetta Valley, West Pakistan. Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. New York, 1956, t. 45, p. 2, 285, рис. 159—162, 203—209, 215—217 и др. См. рец. В. М. Массона на эту книгу. СА, 1960, № 3, стр. 348—352.

¹⁸ J. M. Casal. Fouilles de Mundigak. Paris, 1961, vol. II, fig. 56, 91.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1973

тогда как на Оке их почти нет²⁶. Создается впечатление о мощном ядре волго-окских племен, на протяжении веков успешно противостоящем южному влиянию. В этом ядре с давних пор принято видеть область формирования финно-угорских народов.

Зона контакта южных и северных компонентов (стоянки Литвы, Белоруссии, Северной Украины, где встречаются и геометрические орудия и наконечники стрел из пластинок) соответствует представлениям многих лингвистов об области формирования индоевропейцев. Н. С. Трубецкой²⁷, А. Шерер²⁸, Э. Форрер²⁹, Х. Уленбек³⁰, П. Кречмер³¹ говорили, что индоевропейцы сложились скорее всего на пограничье финно-угорского и кавказского мира. Поскольку геометрические орудия на юге СССР имеют, видимо, кавказское происхождение, а наконечники стрел из пластинок являются наследниками наконечников копий из пластин верхнепалеолитических стоянок Сейма, Десны, Среднего Дона, намеченную нами полосу можно считать искомой зоной скрещения северных и кавказских влияний. Граница области, где встречаются и те, и другие орудия, с областью, где есть только наконечники стрел из пластинок³², в Прибалтике отвечает отличию индоевропейских летто-литовских племен от финно-язычных эстонцев.

Разумеется, процесс формирования финно-угров и индоевропейцев был сложен и охватывал несколько тысячелетий, вплоть до эпохи металла. С помощью суммированных здесь фактов мы не рассчитываем решить эти труднейшие проблемы. Но представляется, что собранный материал интересен для их исследования и работу по составлению новых карт распространения геометрических орудий надо продолжить.

²⁶ П. Н. Третьяков. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л., 1966, стр. 156.

²⁷ Н. С. Трубецкой. Мысли об индоевропейской проблеме. «Вопросы языкознания», 1958, 1, стр. 65—77.

²⁸ A. Scherer. Das Problem der indogermanischen Urheimat vom Standpunkt der Sprachwissenschaft. «Archiv für Kulturgeschichte», 33, H. 1. Marburg, 1950, стр. 3—16.

²⁹ E. Forrer. Neue Probleme zur Ursprung der indogermanischen Sprachen. «Mannus», Jg. 26, 1/2. Leipzig, 1934, стр. 115—127.

³⁰ C. Uhlenbeck. The Indogermanic Mother Language and Mother Tribes Complex. «American anthropologist», 39, 3, 1937. Philadelphia, стр. 385—393.

³¹ P. Kretschmer. Die protindogermanische Schicht. «Glotta», 14. Göttingen, 1925, стр. 300—319.

³² Наконечники стрел из ножевидных пластинок, ранее известные только в мезолите Эстонии (Кунда), теперь обнаружены и в неолите (стоянка Кяяпа). См.: L. Jaanits. Die frühneolithische Kultur in Estland. «Congressus secundus fennougristarum», II. Helsinki, 1968, abl. 6, 8, 9.

Л. В. ПРИЩЕПЕНКО

РАСТИТЕЛЬНЫЕ ОСТАТКИ С ПОСЕЛЕНИЯ АК-ТЕПЕ

В 1970 г. заведующий сектором первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркм. ССР О. Бердыев передал нам для определения обугленные зерна, собранные при раскопках поселения Ак-Тепе, расположенного на юго-западной окраине Ашхабада. Верхние слои памятника, к которым относятся находки обугленных зерен, датируются временем Намазга IV, т. е. второй половиной III тысячелетия до н. э. Точных данных о месте и условиях сбора материала нет.

Находки обугленных остатков растений на памятниках Туркмении довольно редки, тем не менее на Ак-Тепе в 1955 г. уже были собраны обугленные зерна, принадлежавшие, по определению М. М. Якубцинера, мягкой и частично карликовой пшенице¹.

¹ М. М. Якубцинер. К истории культуры пшеницы в СССР. «Материалы по истории земледелия», II. М., 1956, стр. 109.

Рис. 1. Обугленные зерна мягкой пшеницы

Переданная нам для исследования коллекция содержит 4690 обугленных зерен, подавляющее большинство которых является семенами культурных растений. Представляется возможным выделить три группы растительных остатков: 1) хлебные злаки, составляющие 51,2% от всех рассматриваемых семян; 2) бобовые — 48,5%; 3) сорная растительность — 0,3%.

Хлебные злаки представлены двумя видами — пшеницей и ячменем. Все зерна пшеницы (406 шт.) принадлежат к широко распространенному в Туркмении виду — мягкой пшенице — (рис. 1) *Triticum aestivum* L. (*Triticum vulgare* vill.). Зерновки этого вида довольно мелкие, вытянуто-овальные, с глубокой брюшной бороздкой. Ширина зерновки примерно равна толщине (см. ниже).

Размеры зерновок мягкой пшеницы с поселения
Ак-Тепе (в мм)

	средняя	максим.	миним.
Длина	4,0	5,7	3,0
Ширина	2,0	2,1	1,6
Толщина	2,0	2,3	1,3

Соотношение длины и ширины зерновки — 1,7 или 2,0.

Гораздо более многочисленна фракция ячменя — 1994 зерновки, т. е. по количеству почти в пять раз больше, чем пшеницы. Подобное соотношение этих двух зерновых культур не ново для территории Туркмении. Так, на энеолитическом поселении Муллали-Депе было найдено ячменя в 30 раз больше, чем пшеницы². Вполне вероятно, что на Ак-Тепе существовала распространенная на Древнем Востоке и встречающаяся до сих пор практика смешанных посевов³ с преобладанием в данном случае ячменя.

² И. Н. Хлопин. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. М.—Л., 1964, стр. 93.

³ Г. Н. Лисицына. Культурные растения Ближнего Востока и юга Средней Азии в VIII—V тысячелетиях до н. э. СА, 1970, 3, стр. 62.

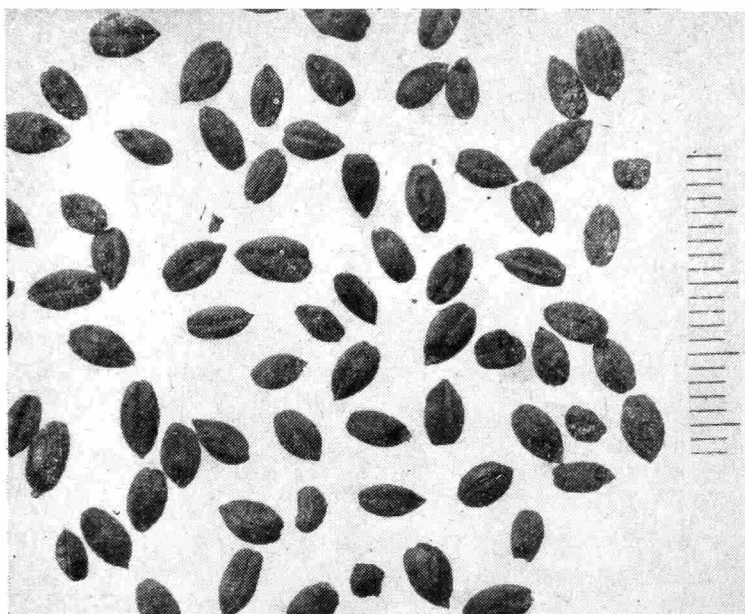
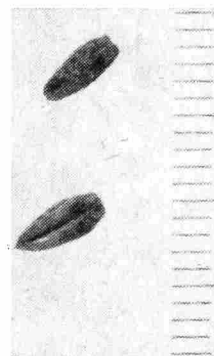

Рис. 2. Обугленные
зерна голозерного
ячменя

Рис. 2а — обугленные
зерна пленчатого яч-
меня

Ячмень представлен на Ак-Тепе двумя формами. Первая из них, преобладающая (1970 экз.), имеет довольно мелкие, овальные, уплощенные зерновки с характерной формой зародыша: спинной впадиной, идущей от зародыша к вершине зерновки (рис. 2). Эти признаки позволяют отнести данную группу к голозерным ячменям. Ширина зерновки значительно превышает толщину (см. ниже).

Размеры зерновок ячменя с поселения Ак-Тепе (в мм)

	средняя	максим.	миним.
Длина	5,0	6,0	4,0
Ширина	2,9	3,3	2,5
Толщина	2,0	2,4	1,9

Вторая группа ячменя весьма немногочисленна — всего 24 экз. (рис. 2). Она включает зерновки удлиненной формы, уплощенные, с характерной расширяющейся к вершине брюшной бороздкой — признаками пленчатого ячменя (см. ниже).

Размеры зерновок пленчатого ячменя с поселения Ак-Тепе (в мм)

	средняя	максим.	миним.
Длина	5,0	6,0	4,5
Ширина	2,2	2,5	1,9
Толщина	1,5	1,7	1,2

Обращает на себя внимание то, что зерна хлебных злаков весьма мелкие, причем не только в сравнении с современными зерновками, но и с образцами, относящимися к другим древнеземледельческим культурам Средней Азии и Ближнего востока. Можно было бы предположить, что размеры зерен на Ак-Тепе зависят от условий произрастания растений — поселение расположено в предгорьях Копет-Дага, где практиковались низкоурожайные богарные посевы⁴, и не исключено, что это могло привести к уменьшению размеров зерен. Однако А. В. Кирьянов, определявший коллекцию обугленных зерен с Геоксюра, где существовало орошаемое земледелие, также отмечал, что зерна ячменя мелкие и имеют

⁴ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908, стр. 119.

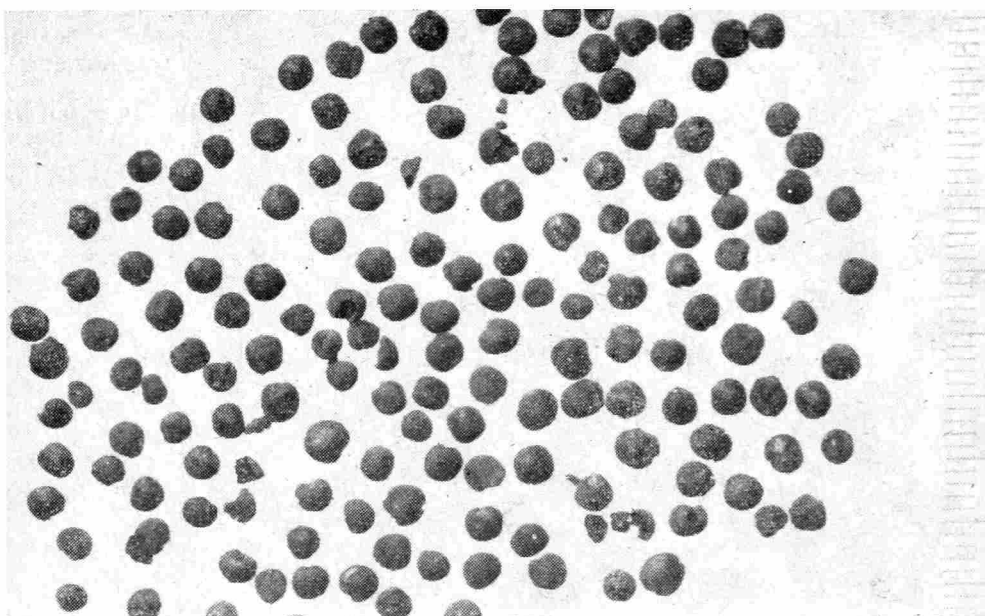

Рис. 3. Обугленные зерна чечевицы

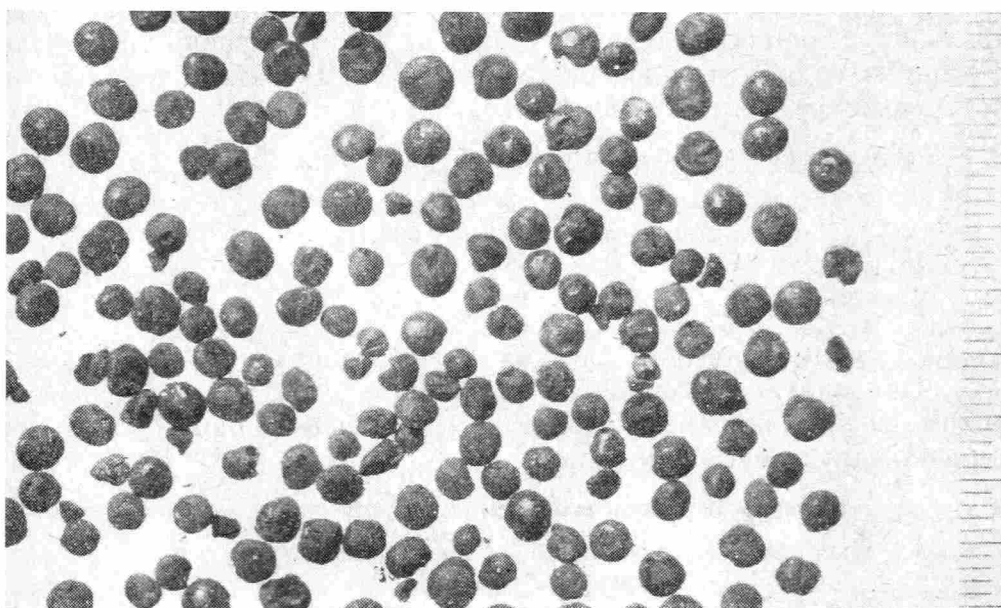

Рис. 4. Обугленные зерна чечевицеобразной сорной вики

много общего с диким видом *Hordeum spontaneum* C. Koch⁵. В связи с этим любопытно проследить на материалах других поселений Южной Туркмении размеры зерновок пшеницы и ячменя. Не исключено, что миниатюрность зерен характерна для данного района.

Семейство бобовых представлено двумя видами, составляющими почти половину всей рассматриваемой коллекции (48,5%). Это чечевица — *Lens esculenta* Moench (рис. 3) и чечевицеобразная сорная вика — *Vicia sativa* L. var. *lensisperma* L. Barab. (рис. 4), засоряющая посевы чечевицы. Вообще количество сорных растений на Ак-Тепе очень невелико. Удалось определить восемь видов (не считая чечевицеобразной сорной вики), которые составляют ничтожный процент (0,3). Ниже приведены все виды сорной растительности, их количество и про-

⁵ Г. Н. Л и с и ц ы н а. Орошаемое земледелие энеолитических племен юго-восточной Туркмении. Сб. «Земли древнего орошения». М., 1969, стр. 119.

центное содержание по отношению к остаткам культурных растений (данные даются на 4690 зерен культурных растений).

Виды	Количество, абс. цифры	Количество, %
1. Капуста полевая (<i>Brassica campestris</i>)	2	0,046
2. Тысячеголов посевной (<i>Vaccaria segetalis</i> (Neck) Garcke)	1	0,023
3. Мышей зеленый (<i>Setaria viridis</i> L.)	3	0,069
4. Ясменник полевой (<i>Asperula arvensis</i>)	3	0,069
5. Рожь (<i>Secale cereale</i> L.)	3	0,069
6. Петушье просо (<i>Echinochloa crus galli</i> L.)	1	0,023
7. Солодка обыкновенная (<i>Glycyrriza galbra</i> L.)	1	0,023
8. Рожь дикая (<i>Secale silvestra</i> Host)	1	0,023

Все виды сорной растительности, обнаруженные на Ак-Тепе, довольно обычны для районов Южной Туркмении и принадлежат к числу засорителей зерновых культур. Такие виды, как тысячеголов посевной и ясменник полевой, засоряют посевы на поливных землях, а также на обеспеченной и полуобеспеченной богаре⁶. В отличие от них мышей зеленый чрезвычайно редок на богаре и встречается в оазисах на поливных землях⁷. Лишь одно из сорных растений — рожь дикая — относится к сорнякам, произрастающим в песчаной пустыне и обычно не заходящим в посевы. Однако наличие ее в коллекции семян довольно интересно, так как она выколашивается весной и, не являясь жароустойчивым растением, засыхает даже на влажных почвах во второй половине июня⁸. Скорее всего, она была убрана вместе с яровыми посевами. К числу специфических засорителей принадлежит рожь, которая в Туркмении встречается как сорняк на посевах озимой пшеницы или, гораздо реже, озимого ячменя⁹.

Заканчивая описание небольшой коллекции обугленных зерен с Ак-Тепе, следует отметить, что видовой состав культурной растительности в основном обычен для памятников Южной Туркмении. На Ак-Тепе, как и на других поселениях подгорной зоны и Геоксюрского оазиса, возделывались мягкая пшеница и преимущественно голозерный ячмень. Существовали посевы чечевицы. Естественно, рассматриваемый материал невелик, чтобы можно было делать выводы о сравнительной чистоте посевов, но тем не менее необходимо подчеркнуть, что сорная растительность, несмотря на достаточное разнообразие видов, составляет ничтожный процент от общего количества остатков культурных растений.

Было бы весьма любопытно сравнить материал Ак-Тепе с аналогичными материалами памятников того же времени других районов Южной Туркмении как по видовому составу растительности, так и по размерам зерновок культурных растений. К сожалению, пока это невозможно из-за отсутствия достаточно полных публикаций уже обработанных коллекций.

⁶ В. В. Никитин. Сорная растительность Туркмении. Ашхабад, 1957, стр. 333, 480.

⁷ Там же, стр. 217.

⁸ Там же, стр. 246.

⁹ Д. Д. Букин и ч. История первобытного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства. «Хлопковое дело», 1924, 3—4, стр. 103.